

Вырезка из газеты  
ИЗВЕСТИЯ

13 ДЕК 1953

Москва

Газета № . . . . .

## У норвежских друзей

В Осло подъезжали на рассвете. Моросил мелкий дождь. Все прильнули к окнам, наблюдая чудесные виды норвежской природы. Озера, скалы, леса предстали перед нами в фантастических цветах поздней осени, от багряно-красного до светложелтого. Но вот в тумане стали вырисовываться первые очертания старинного города. Уже можно было различить дома, заводы. Остроконечные крыши поблескивали красной черепицей, омытой дождем. Стиль северного города нарушали силуэты белых прямоугольных коробок, врезающихся чужеродными телами в старинную национальную архитектуру. Это — дома американцев.

На перроне нас встретили члены Общества «Норвегия — СССР» — ученые, артисты, студенты, представители горожан и даже дети. Нас тронули радужные приветствия, крепкие рукопожатия, множество цветов. Короткую сердечную речь произнес художник-скульптор, председатель Общества «Норвегия — СССР» Генрих Финн. Эта речь положила начало простому, хорошему взаимопониманию между нами и норвежскими друзьями.

Осло, как и вообще все города Норвегии, поражает чистотой, опрятностью. В городе — красивые здания, множество магазинов. Рекламы на все лады расхваливают новые моды, последние фасоны обуви, парфюмерию, нейлоновые чулки и прочие товары. Витрины оформлены со вкусом, но сами магазины больше напоминают музеи. Покупатели в них — редкие гости, потому что цены на товары чрезвычайно высоки. Многие норвежские изделия почти не находят сбыта, так как местные предприятия не могут конкурировать с затопившими страну американскими товарами.

На центральных улицах города много туристов, которые держат себя довольно развязно. Большинство этих «туристов» — американцы, одетые в военную форму. Туристы, топчась у магазинов художественной промышленности, скупают предметы так называемой «северной экзотики», производимые норвежскими мастерами

Недавно делегация деятелей советской культуры побывала в Норвегии. Сегодня мы публикуем записки участницы этой делегации — народной артистки Узбекской ССР Тамары Ханум, рассказывающей о впечатлениях, нанесенных ею из поездки в Норвегию.

художниками, — сумки, куртки, сапоги из оленьего меха, искусно сделанные деревянные статуэтки рыбаков с трубками в зубах, модели лодок викингов из золота и серебра, раскрашенные виды фиордов, виды сверкающих водопадов, низвергающихся с трехсотметровой высоты.

В день приезда мы дали наш первый концерт, который состоялся в крупнейшем театре столицы «Фолькетеатрет». Заботливо подготовленная сцена, хорошее освещение, порядок и какая-то особенная праздничность, царившая за кулисами, сразу подбодрили нас. Первое отделение концерта было представлено Максиму Дормидонтовичу Михайлову. Он спел знаменитую арию Сусанина, «Персидскую песню» Рубинштейна. Сперва зал реагировал на выступление певца сдержанно. Но вот Максим Дормидонтович запел родную русскую песню «Вдоль по Питерской». Зал всколыхнулся, по нему пронесся шопот. Лица слушателей озарились улыбками. Мы поняли: Михайлов победил. Да разве можно было ожидать другого? Разве может кто-нибудь остаться равнодушным к красивой, раздольной и сердечной русской песне? Михайлов ушел со сцены под общие овации зала.

Второе отделение вела Нелли Школьников. Она быстро завоевала симпатии публики. Ей аплодировали долго, горячо, от всей души.

Самое сложное положение, пожалуй, было у меня. Дойдут ли до наших северных друзей совершенно неизвестные им узбекская музыка и песни? Первым номером я спела песню «Красавица Фергана» (му-

зыка М. Бурханова), затем танцевала и пела таджикские, корейские, китайские, эстонские песни. С каждым новым номером я чувствовала, что связь со зрителями делается теснее. Норвежцы становятся такими же горячими, экспансивными, как и все другие народы, когда их захватывает сила искусства. Многие вскакивали с мест, подходили к рампе, хлопали в такт песне, славили Советский Союз. У подъезда нас ждала толпа. Поздравляли, подносили большие, как подсолнечники, хризантемы и крупные душистые гвоздики.

На другой день все газеты Осло откликнулись на наш концерт. Музыкальный критик газеты «Фрихетен», высоко оценив мастерство советских артистов, писал о выступлении Н. Школьниковой: «Мягкая, теплая игра Школьниковой завоевала все сердца. 24-летняя девушка блеснула техническим совершенством и зрелой музыкальностью. Несмотря на свои молодые годы, она завоевала место среди элиты скрипачей мира».

«Время от времени, — писала газета, — только слишком недостаточно, мы знакомимся с русскими исполнителями. И на этот раз советские артисты явились первоклассными представителями своей великой Родины. Русские артисты обладают своим собственным стилем, который как будто исходит из своеобразия народного характера... В интересном красочном номере узбекского ансамбля, в котором была показана фольклорная картина от Узбекистана до Китая и Кореи, мы почувствовали, что Советский Союз — великая страна, в которой с одинаковой силой расцветают таланты всех народов».

В Осло мы дали восемь концертов. Залы всегда были переполнены.

...Октябрьские дни, проведенные в Норвегии, останутся памятными нам на всю жизнь. Шестого ноября утром мы пошли на городское кладбище, на котором похоронены советские воины, павшие в боях за освобождение Норвегии и замученные в стенах гестапо. Шел дождь, было сыро,

но на кладбище пришло много народа. В почетном карауле у могил выстроились сотрудники советского посольства. Среди цветов возвышался памятник — высеченная из камня фигура советского бойца с автоматом. Под нею подпись: «Норвегия вас никогда не забудет».

На кладбище приходили норвежцы с букетами цветов. В эту осеннюю пору многие приносили сюда даже розы. Братские могилы советских бойцов есть во многих городах Норвегии. В городе Ставангере один камень на свои скромные трудовые заслуги воздвиг на одной из могил обелиск. В Бергене после концерта к нам за кулисы пришла Мария Острем, старая женщина 63 лет. На ее груди мы увидели советскую медаль «За победу над Германией». Женщина рассказала нам, что скрывала у себя советских бойцов, которые называли ее матерью. Со слезами на глазах она говорила о героизме советских людей.

— Мы не можем верить тем, — сказала Мария Острем, — кто распускает гнусные слухи об опасности войны со стороны Советского Союза. Мы своими глазами видели, как здесь у нас проливали кровь советские воины за нашу свободу.

Мария Острем живет скромно, как, впрочем, и большинство норвежцев. На свои личные деньги она воздвигла на братской могиле советских бойцов гранитный камень, на котором записаны имена героев: «Степура Василий, Панников Василий, Милехин Сергей, Кондрачук Павел, Лебедев Василий, Николаев Василий». В далекой Норвегии покоится прах сынов советской Родины, которых оплакала норвежская мать, протестующая всей силой души против войны, убийства, смерти и клеветы на Советский Союз.

Вечером 6 ноября в Осло, в крупнейшем зале города, состоялось торжественное праздничное заседание. На вечере выступал известный норвежский артист Уле Грэнп, который этим летом побывал с норвежской делегацией в Советском Союзе. Он заявил:

— Я приехал в Москву и был потрясен масштабами жизни, энергичным биением ее пульса. Я видел счастливых людей, которые не боятся ни безработицы, ни кризи-

сов, которые уверенно строят свое будущее.

Уле Грэнп побывал во многих городах Советского Союза. Его удивляло буквально все: и выросший на руинах героический Сталинград, и красочный Самарканд, и ташкентские проспекты, и прекрасный узбекский театр, и магазины, полные покупателей, и счастливые дети, не знающие, что такое нужда.

— Но самое изумительное, — говорил Уле Грэнп, — это советские люди, новые люди, каких не было никогда, ни в какие века прежде.

...Всюду, куда бы мы ни приезжали, нас встречало самое дружеское и самое радушно гостеприимство, которое норвежцы всегда оказывают тем, кто приезжает к ним с чистым сердцем друга. И уже никакая пропаганда не может одурачить так называемого «среднего норвежца» небывальщинами об «агрессивности» советских людей. Все чаще можно слышать требование трудящихся Норвегии об укреплении дружбы с Советским Союзом. «Средний» человек, на которого так любят ссылаться американская пропаганда, хорошо знает, что Советский Союз никогда не поднимал оружия против норвежского народа и впредь не собирается его поднимать.

Норвежцы очень любят свое народное искусство, бережно собирают его образцы. Этнографический музей Осло расположен за городом. Отправились мы туда как-то вечером, ехали чудесным густым лесом. Еще издали мы заметили огонек. Приблизившись, увидели яркий костер, пылавший прямо в избе на железном настиле. В громадной бревенчатой избе и помещался зал для демонстрации старинных народных танцев. Деревянные столы, лавки по стенам, на столах жбаны, миски со старинной резьбой. При свечах и огне костра, меняя костюмы, известный в стране танцор Ойсет со своей женой Доктой Ойсет показывал нам парные танцы различных провинций Норвегии. Мы невольно залюбовались необычайным зрелищем...

Суровая борьба народа, его нравы, обычаи — все это отражалось в песнях и танцах. Тут и живой темперамент норвежцев запада, и спокойные, медлительные танцы, присущие восточной части страны. Танцоры, одетые в старинные костюмы 500-летней давности, словно переносили

нас в глубь веков. Норвежский танец, как правило, ведет мужчина, показывая в нем свою силу, ловкость, находчивость. В женских танцах — тихая грация, серьезная сдержанность, много вкуса и благородства.

После выступления Ойсетов Гюдрюн Траве Нюрлюн спела норвежскую сагу. Высокая и статная, Нюрлюн пела красивым грудным контральто. Она пела о далеком прошлом своей родины. Освещенная костром и отблесками свечей, она сама казалась пришелицей из этого прошлого.

После концерта началась дружеская беседа. Вспоминали, как мы с Ойсетом танцевали в лондонском Гайд-парке, в Виктория-парке, в Альбертхолле. Мы встречались с Ойсетом в 1935 году на международном фестивале танца в Англии.

Беседа затянулась. Меня попросили станцевать. В этой необычной для меня обстановке я сплела узбекский танец «Шелкопряд», который танцевала в Англии и который у нас в стране танцует уже пятое поколение моих учеников. Бубнист Гафур Азимов взял старинную деревянную миску викингов и стал отбивать на ней ритм танца. Мне невольно вспомнилась узбекская поговорка: «Если музыкант лезет на дерево, чтобы сорвать урюк, все равно должен брать с собою инструмент».

Поздней ночью, полные впечатлений, мы возвращались в Осло, а утром отправились в музей викингов, где собраны национальные реликвии. Среди них — две деревянные лодки викингов двухтысячелетней давности. Извлеченные из земли лодки реставрированы в 1936 году. Красота и прочность материала, оригинальная конструкция, изысканные украшения лодок говорят о высоком мастерстве скандинавов. Кроме этих лодок, мы видели в музее древнейшие сани, телеги, домашнюю утварь, сделанную без гвоздей и украшенную замысловатой резьбой, старинным скандинавским орнаментом. Избы тогодашнего времени строились из бревен, которые клались не горизонтально, а ставились вертикально. Эта кладка встречается только у норвежцев.

Норвежцы бережно хранят в памяти множество народных песен, которые они

(Окончание на 4-й стр.)

# У норвежских друзей

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

собирают, записывают, исполняют. Художник Хильд как-то предложил мне спеть норвежскую песенку. В его доме собрались представители народного искусства — танцоры Ойсеты, композитор Грувен с супругой — собирательницей песенного фольклора и другие. Г-жа Грувен напела мне несколько народных песен, и мы все сообща выбрали одну из них — «О черевати, о череват» — «Возить воду, возить дрова».

...Второй по величине город Норвегии — Берген. Он расположен в живописнейшей прибрежной полосе Западной Норвегии. Здесь, в Бергене, в 1850 году известный скрипач Уле Буль основал первый национальный норвежский театр, где в качестве режиссера и драматурга работал Ибсен, а затем Бьернсон. С их именами связано создание национального норвежского театрального искусства. Советские люди хорошо знают и любят творчество Ибсена, многие его пьесы шли и идут в нашей стране.

В Бергене мы посетили дом-музей величайшего композитора Норвегии Эдварда Грига, в котором композитор прожил всю жизнь. Двухэтажный бревенчатый дом Грига расположен за городом, на живописном берегу фьорда. Как очарованные, смотрели мы в светлые, почти с южным оттенком лазури воды, на могучие деревья, слушали шелест опадающей листвы, журчание воды, морской прибой... Вот где рождалась музыка Грига! Сама природа несла ему чудесные звуки. Становился понятным танец Анитры, песни Сольвейг, вся прекрасная музыка «Пер Гюнта».

Горячая дружба издавна связывает норвежских и русских мастеров искусства. Вот перед нами просторный бревен-

чатый зал. Скромная обстановка: рояль, круглый стол, мягкое кресло, на стенах портреты. Наш аккомпаниатор Н. Вальтер сел за рояль, за которым творил свои бессмертные мелодии Григ, и в наступившей тишине вдруг понеслись с детства знакомые звуки музыки Грига.

Затем мы направились к крошечному домику на самом берегу фьорда. Планино, два стула, деревянный стол, подсвечники и на стене скрипка. Вот и вся обстановка домика, в котором любил уединяться Григ.

На берегу фьорда по-осеннему шумели сосны, ветер сердито срывал последние листья с берез. Здесь, среди деревьев небольшой усадьбы, в склепе, вырубленном в скале, похоронен Григ. Мы возложили венки на его могилу. Михаил Иванович Царев сказал прочувствованную речь, растроганную до слез наших норвежских друзей.

В Бергене мы встречались с артистами, учеными, художниками. Некоторые из них знали Советский Союз по книгам, другие по фильмам, по рассказам друзей, а некоторые и сами побывали в нашей стране. Почти все они восхищались нашим мужественным мирным народом, нашим советским искусством.

...В центре города Ставангера высятся огромные скалы, среди которых сверкает озеро. На озере мирно живут чайки, утки, гаги. Дети по дороге в школу, а служащие и рабочие по дороге на работу задерживаются у озера, чтобы покормить птиц. На одном из островков озера виднеются домики, построенные для птиц; здесь, в этих домиках, птицы ночуют. На другом островке бьют многоцветные фонтаны. Нам рассказывали, что весной утки улетают к фьордам, а когда летом они возвращаются с выводком, важно шествуя через весь город со своими утятами, все движение останавливается, пока птицы со своими

семьями не пройдут к озеру. В Ставангере также множество голубей.

За 25 дней пребывания в стране мы убедились в том, что норвежцы — необыкновенно любознательный народ. нас буквально забрасывали вопросами о жизни советского народа, о его труде, отдыхе, о литературе и искусстве Советской страны.

Прощальный концерт в Осло был предоставлен узбекской группе. Когда в финале я запела норвежскую песню, зрители стали вдруг качаться в ритм песни, прихлопывая в ладоши. Всем особенно понравилось, что популярную норвежскую песню играли на неизвестных им доселе узбекских инструментах, и звучала она совсем неплохо.

Уезжали мы из Норвегии со смешанным чувством радости и печали. Радости, потому что видели в глазах новых друзей чувство искренней дружбы по отношению к советскому народу; печали, потому что наблюдали, как бремя военных расходов, вызванных участием Норвегии в агрессивном Северо-атлантическом блоке, тяжелеет грузом легло на плечи трудового народа. Квартирная плата и оплата коммунальных услуг чрезвычайно высоки. Даже люди со сравнительно приличным заработком не могут купить себе самых необходимых вещей. Цены на продукты питания растут. Некоторые трудящиеся города не могут позволить купить себе достаточно мяса и масла. Из-за неимоверной дороговизны вина в стране действует «естественный сухой закон», — так шутя говорят норвежцы. Не могут норвежцы развить во всю силу и свое национальное искусство. Из-за отсутствия необходимых средств талантливый музыкальный народ не имеет постоянной оперной труппы.

Каждый раз, возвращаясь из очередной поездки в какую-нибудь страну, еще больше любишь свою Родину, открывшую советскому человеку такую светлую, такую богатую жизнь.

**Тамара ХАНУМ,**

народная артистка Узбекской ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 6, Пушкинская пл., 5. КОММУТАТОР — К 0-38-40. Телефоны отделов редакции: доб. 2-17; Информационного — К 4-72-37; Экономического — К 4-71-62; Сельского хозяйства — К 0-38-40 доб. 2-04; Пропанды — К 4-71-83; Науки и Военного — К 4-73-64; Писем — К 5-71-86; Корреспондентской сети — К 4-76-87; Художественного — К 5-36-53.